

— Эти лодки годятся? — Молодой господин Золотой Феникс уставился на маленькие деревянные лодки, в его взгляде читалось сомнение.

Лазурная река была бурной, смогут ли такие лодки благополучно пересечь её? Это же лодки для рыбалки у берега!

Подчинённые из Помесья Золотого Феникса сдержали недовольство своего господина и с досадой сказали:

— Господин, это вы сказали купить лодку, любую, и что сегодня вы обязательно хотите её увидеть!

— ...

Эти подчинённые искренне надеялись, что молодой господин Золотой Феникс сдержит свой нрав. Хотя их поместье было богатым, хозяин владел высоким мастерством боевых искусств, а сам господин не был совсем уж неразумным человеком, но в мире рек и озёр всегда можно наткнуться на препятствия. Многое происходит не так, как ожидаешь, и в словах и делах нужно оставлять место для манёвра, давая другим и себе путь к отступлению.

— Ладно, я посмотрю, как ветер на реке.

Молодой господин Золотой Феникс с раздражением помахал веером и направился к берегу.

Весной на Лазурной реке дул сильный ветер, и волны были стремительными.

Молодой господин Золотой Феникс не умел плавать, и вид реки вызывал у него тревогу.

Странствующие рыцари у переправы наперебой говорили:

— Разве в ближайших рыбацких деревнях нет опытных лодочников?

— Точно, где же те, кто обычно управлял лодками?

В обычное время молодой господин Золотой Феникс бросил бы деньги, и лодочников нашлось бы сколько угодно! Разве есть что-то, что нельзя решить с помощью денег? Переплыть реку — это же не то же самое, что взобраться на луну.

Теперь он мрачно молчал, думая, что поездка в Тайцзин — это просто развлечение. Хотя сокровища гробницы императора Ли были интересны, в Помесье Золотого Феникса было достаточно денег, чтобы купить всё, что угодно.

Зачем ему спешить?

— Спустите лодки на воду! — приказал молодой господин Золотой Феникс.

— Господин!

— Сходите в ближайшую рыбацкую деревню, купите гарпуны, удочки, сети, а ещё печь и уголь. Мы просто поплывём вдоль берега. Как раз я проголодался. — Молодой господин Золотой Феникс развернул веер и спокойно сказал:

— Как раз кстати.

Все остолбенели, наблюдая, как люди из Поместья Золотого Феникса отправились за покупками.

Молодой господин Золотой Феникс облокотился на борт лодки, наслаждаясь ветром, и, казалось, вовсе не собирался переправляться на другой берег.

Странствующие рыцари, столкнувшись с таким поведением, не смогли сдержать гнева и начали ругаться. Молодой господин Золотой Феникс не обращал на них внимания, лишь усмехался:

— Я делаю то, что хочу. Сейчас мне кажется, что в Тайцзин и ехать нечего, лучше отправиться на лодке в Цзяннань, слушать музыку и есть рыбу в кисло-сладком соусе! А что касается сокровищ гробницы, разве они уже найдены? Зачем спешить?

Все были в ярости. Сначала они не дождались старейшин и глав школ, а теперь не могли переправиться через реку. И вот, наконец, они увидели известного в мире рек и озёр человека, а он просто сидит в лодке и ловит рыбу?

— Как вы думаете, может, они уже получили информацию и бросили нас?

— Не может быть, это же самый короткий путь из провинции Юн в Тайцзин!

— А вдруг они не в Тайцзин? Хотя все говорят, что гробница императора Ли находится на горе Заоблачная, те, кто так говорит, так и не нашли сокровища! Думаю, всё именно так, нас обманули, а они уже отправились за богатством.

Эти слова заставили всех засомневаться, и в их сердцах поселилась тревога.

Люди из Поместья Золотой Феникс, у которых было много лошадей, теперь не могли

переправить их на больших лодках. Эти лошади были породистыми, и продать их за бесценок на местном рынке было бы убыточно. Поэтому часть людей отправилась с лошадьми вниз по течению, чтобы найти переправу в ста ли отсюда.

Но другие восприняли это как знак, что гробница императора Ли действительно не в Тайцзине, и толпой последовали за ними.

Молодой господин Золотой Феникс на лодке: «...»

Когда он уже хотел с иронией прокомментировать ситуацию, лодка вдруг дёрнулась, сделав резкий поворот.

Молодой господин Золотой Феникс, удерживая равновесие, собирался отчитать подчинённых, но увидел, как тот, кто управлял веслом, быстро обернулся и сказал:

— Господин, посмотрите, на реке кто-то есть.

На широкой глади реки человек выглядел маленьким.

Но как только его заметили, все не могли оторвать глаз.

Потому что этот человек шёл по воде, а ветер развевал его рукава.

Казалось бы, при таком ветре волосы должны были растрёпаться, а рукава — хлестать по лицу, но этот человек умудрялся сохранять достойный вид, его волосы и одежда лишь слегка колыхались на ветру, создавая впечатление неземной лёгкости.

Из-за расстояния нельзя было разглядеть ни его лицо, ни то, во что он был одет.

Но кого это волновало? Хождение по воде, как по земле — разве такое возможно с помощью боевых искусств?

— Щёлк.

Веер молодого господина Золотой Феникса упал, а затем он быстро пришёл в себя, поняв, почему лодка дёрнулась. Тот, кто управлял веслом, был так же потрясён, как и он, и даже не смог удержать весло.

На берегу все были в похожем состоянии.

Сначала один человек заметил, затем закричал, и всё больше людей устремили взгляды на

реку, их рты открывались всё шире.

Большинство из них не были так потрясены, как люди из Поместья Золотой Феникс, потому что их собственные способности были ограничены, и они не имели глубокого понимания мастерства непревзойдённых мастеров. Поэтому они инстинктивно считали, что это загадочный человек, достигший вершины боевых искусств.

— Речной бог явился!

Жители, работавшие у берега, пали на колени, с почтением кланяясь.

Молодой господин Золотой Феникс поднял веер и, встав, пристально смотрел на ноги того человека.

Цингун позволял ходить по снегу, не оставляя следов, но «летать по траве» или «скользить по воде» — это было лишь образное выражение. Когда нужно было переправиться через реку, обычно поднимались брызги, и, когда запас внутренней энергии заканчивался, человек падал в воду.

Но этот человек шёл неторопливо, с достоинством, действительно как божество, о котором кричали жители.

Лазурная река была бурной, волны стремительными.

Сапоги Мэн Ци полностью промокли, но он не смотрел вниз, продолжая идти вперёд.

Кусок дерева размером с половину двери покачивался на волнах.

Мэн Ци, казалось, шёл медленно, но на самом деле это было не так.

Его мастерство заключалось в том, что, шагая по воде, он не создавал больших брызг, а верхняя часть тела оставалась неподвижной. К тому же он уже был на некотором расстоянии от берега, и люди не могли разглядеть его уловку.

Мэн Ци использовал деревяшку как опору, когда запас внутренней энергии заканчивался.

В этот момент деревяшка погружалась в воду, а затем уплывала по течению.

В воде вовремя появлялся чёрный карп, быстро подталкивая деревяшку к другому берегу.

Если бы не рыба, Мэн Ци, вероятно, просто плыл бы вниз по течению, и о переправе через

реку можно было бы забыть.

Чёрная рыба быстро плыла в воде. Лазурная река была наполнена духовной энергией, и она давно не плавала так свободно. Даже будучи спокойной, в воде она проявляла некоторые свои природные инстинкты.

Мэн Ци прищурился, наблюдая за тёмной тенью, мелькавшей в волнах.

Истинная форма лекаря оказалась меньше, чем он ожидал. Для рыбака это была бы большая рыба, толщиной с руку, с гибким и сильным телом, а её чешуя блестела так, что почти отражала его собственное изображение.

Если бы люди увидели её в воде, они бы с радостью позвали других посмотреть, а не приняли бы её за демона-оборотня.

Она выглядела как обычный карп, и её размеры также были привычными.

Однако сила этой рыбы была невероятной.

Ей не нужно было бить хвостом по деревяшке или подталкивать её, достаточно было быстро проплыть мимо, создавая волны, которые временно меняли направление движения деревяшки.

Это была река, течение было сильным, и всё, от маленьких деревяшек до больших лодок, уносило вниз по течению. Даже лодки для переправы должны были бороться с течением, и лодочники с плохими навыками и слабой силой не могли управлять ими на Лазурной реке.

Для рыбы не быть унесённым течением уже было достижением.

Мэн Ци с уважением посмотрел на лекаря, не замечая, что его собственная истинная форма также была необычной для песчанки.

Обычные песчанки не бегают так быстро, как государственный наставник Мэн, и не такие ловкие.

На самом деле Мо Ли тоже не знал о своём таланте. Он «родился» в маленьком пруду, а в ручьях на горе Цимао, хотя их было много, самая глубокая часть не могла утопить человека, а ширина реки не превышала одного чжана.

Не было больших озёр, только пруды, образованные тающим снегом.

В маленьких водоёмах рыба не могла развить большую скорость, так как же это можно было

обнаружить?

Плывя, Мо Ли думал, что, если бы у него не было достаточно силы, он бы, вероятно, погиб, когда его унесло горным потоком. Как бы он смог тогда бороться с потоком, превратиться в человека и ухватиться за дерево?

Лазурная река, даже с её бурным течением, не могла сравниться с горным потоком.

Мо Ли, плывя, смотрел на Мэн Ци и не мог не признать, что даже с рюкзаком за плечами и осторожно шагая по деревяшке, тот мог выглядеть возвышенно и независимо.

— ...

С досадой выпустив пузырь воздуха, Мо Ли согласился с Мэн Ци. Именно из-за таких способностей Мэн Ци смог убедить его.

<http://bllate.org/book/15299/1351900>